

Каждый знает, что почти нет ни одного эмигрантского печатного органа, издающегося на свои средства, существующего на самооплачиваемость. Все они получают из тех или иных источников (в большинстве из источников правительственных) денежную помощь, но ни один нормальный человек не скажет, что все они служат соответствующим генштабам. Наши же провокационные авторы задалась целью ни с какой очевидностью не считаться.

„Ссылка на Конституцию не имеет ровно никакой цены“, — ирекают авторитетно П.П. „Донская Конституция не заключает в себе сепаратизма“, — продолжают они „раз'яснять“. Очевидно, по их мнению, В.В.Д. не должно было опираться на основные законы своего государства, а следовать указаниям г.г.И.П. Также очевидно, что для них Донская Конституция, статья 1 которой прямо гласит: „В.В.Д. есть самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства“, — является пустым звуком.

„Наша Конституция была создана в период борьбы с большевиками и носила временный характер. Мы принуждены были (вероятно, они говорят от имени всего Донского Казачества) рассматривать себя, как самостоятельное политическое целое именно потому, что боролись с красными“, — вещают они далее. Видимо, теперь, по их мнению, необходимость в борьбе с большевиками миновала, тем самым для них Конституция потеряла силу и они с полным „правом“ хотят ее похерить. 1/

Но тогда они вместе с ней должны попытаться похерить и все официальные заявления Донского Атамана в роде: „В.В.Д. является самостоятельным, ни от кого независимым, окончательно определенным и суверенным государством“... и должно быть... „независимо от того, как бы ни развернулись события в будущем“... „каков бы строй не был в России“... (хотя от этих своих заявлений теперь сам Дон. Атамана старательно отрекается и был бы счастлив, если бы их совсем не было).

„Борьба белых и красных — это общероссийская борьба и она является выражением общероссийских социальных процессов“, — пишут наши авторы. Другими словами, по их утверждению, Казачество является общероссийской социальной группой, сословием, классом и еще чем хотите, но только не отдельным народным организмом, имеющим свои особые интересы, особый уклад жизни, особый быт, особые народно-государственные цели.

О таком низведении Каз-ва^д до уровня сословия веками старались русские люди, а теперь красные оккупанты физической силой вгоняют казаков в рамки класса, а если это им не удается, то той же силой просто физически уничтожают казаков. Теперь молодые „казацки демократы“ 2/ из Праги протягивают свои услужливые руки и белым

1/ Интересно, представителем журнала „Ворьба“ в Праге является некто Попков, живущий на Панкраце. Один из наших авторов именуется Попков и тоже жил на Панкраце. Не он ли поступил на службу к „товарищу“ Есесдовскому, ныне проповедующему возвращенство, против чего восстал „сам“ Мильков, сначала сбнимавший Есесдовского? Мы этому не удивимся. Тогда, конечно, для них отпадает необходимость борьбы с большевиками и Дон. Конституция — пустой звук.

2/ Должны раз'яснить, что „демократизм“ г. Мохановского растяжимо понятие. Он с одинаковой легкостью провозглашает здравие Ленину с Троцким и об'единяется с „поданным Императора Кирилла 1“. Доказательства? Существует „Обращение к Председателю Всер. Центр. Исп. Комитета“ и „Обращение к зарубежному трудовому Казачеству“. В них авторы их почитают своим долгом и клянутся „сознательно наносить резительный удар Врангелевской реакции, умевая за собой из ее рядов вооруженных под знамена Красной Рабоче-Крестьянской Армии СССР“, „признают себя гражданами РСФСР и подчиняются безоговорочно единственно законной существующей в России Советской Власти, осуществляющей национальную задачу собирания воедино Государства Российского и охрану его интересов в международных отношениях“... Обращения эти заканчиваются: „Да здравствует великая родина наша Советская Россия!“ А под этими обращениями, в числе других, подпись: „Мохановский Исаа Романович“. (См. газ. „Новая Россия“ №11, Воскресенье, 26 ноября 1922 г., София).

С другой стороны, „демократ“ Мохановский „контактирует“ свою работу с г. Чалчинокским, который, как утверждают, недавно присягнул в верность „Императору Кириллу 1“. Была и такие „демократы“ с амплитудой качания от красного знамени до другого орла впечатительно.

и красным врагам каз-ва на пути низведения казаков до уровня „общероссийского сословия“, тем самым приходя на помощь всем тем, кои с радостью говорят, что „пенсенька Казачества снута“. В интересах ли Казачества подобная услуга „молодых казачьих демократов“?

Моральным долгом всех казаков является помогать достижению единственной и главной цели Казачества – освобождению от большевиков, сохранение его от физического истребления и свободное устроение своего казачьего очага. Преступление совершат те, кто всяческими обещаниями и посулами поведет казаков для спасения „Большой России“ от самого же русского народа, результатом чего является новый поток напрасно пролитой казачьей крови.

САХАН-СЕЛЕН.

О МОНГОЛИИ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ.

В XII и XIII в.в. при Чингис-Хане и его потомках монголы были самым организованным народом того времени, чем и объясняется их сказочное возвышение. Тогда все монгольские племена предали забвению свои былые междоусобицы под влиянием пафоса блестящих и непрерывных побед монгольской конницы. Всех их воодушевляла высшая идея – образование единого государства мира и величайший их вождь и император. Об'единение всех монгольских племен в один монгольский народ, высшая общечеловеческая цель – установление мира над миром, путем его покорения были результатом блестящего национального возрождения монголов.

Тогда те монголы изведали счастье жизни и упоение победами. Правда, их счастье причинило несчастье многим народам, царства которых разрушались, земли которых покрывались развалинами. Влестящее монгольское возрождение есть одновременно и разрушение вначале пробуждения многих. У монголов, в отличие дремавших в безконечной и скучной однообразии кочевого быта, но, наконец, выведших на сцену истории Чингис-Хана, была потребность проснуться однажды и изведать все наслаждения и все тревоги деятельной исторической жизни. Но вместе с тем, разве Китай и Персия, уже тогда погружавшиеся в тяжелый сон, не нуждались в сильной встряске? Разве жито, царивший тогда в В. Европе и безконечные междоусобицы русских удельных князей не нуждались в одном могучем арбитра, об'единителе?

„Такой могучий пробудитель и об'единитель явился тогда в лице Чингис-Хана и его преемников. Можно с полным убеждением сказать, что благодаря им и импульсу, данному их завоеваниями, русские и немцы, – одновременно с ними, в результате благотворной реакции, и прочие западно-европейские нации, – достигли той высшей степени могущества и просвещения, на которой они стоят и в настоящее время“ (проф. Эрдман).

В громадной Монгольской империи на двести с лишним лет воцарился благотворный мир, всюду перестали национальные войны; за это время монгольского мира процветала культура китайцев и персов; на Руси прекратились безконечные междоусобицы русских удельных князей. Мало того, возвышение Москвы и собирание Московской Руси произошло под покровительством и защитой трех монгольских ханов Золотой Орды.

Прав американский профессор-востоковед Э. Мауффер когда пишет, что ошибочен шаблонный взгляд европейцев на современных монголов (и калмыков и бурят), как на полудикий кочующий народ; они потомки народа, в свое время создавшего Великую империю, как греки и итальянцы являются наследниками великих Греческих и Римских империй. Культура средневековых монголов была военная, выражением ее была организованная сила, а идеалом хорошей военной силой могло быть только завоевание мира; у них был Чингис-Хан, превзошедший своими завоеваниями всех других подобных ему завоевателей, имевших ту же цель, как и Чингис-Хан.

Разве не та же старая идея – установление мира над миром руководит современными Лигой Наций в ее исканиях и стремлениях? Разница только в путях осуществления ее. Завоеватели стремились достичь это оружием, а современные вершители мировой политики пальмовой веткой думают об'единить народы, создать добровольный союз европейских народов в виде Пан-Европы. Думается, что завоевателями стояли на правильном, хотя и жестком, пути, чем современные руководители мировой политики, Г.

трудно согласовать разноречивые интересы государств, прийти к добровольному уничтожению национальных интересов ради общего, целого.

После распада своих империй, греки и римляне остались на своих местах, имея свои, хотя бы и небольшие, но независимые государства; монголы же, после распада своей империи, вынуждены были рассеяться почти по всему свету; мы их видим теперь на Волге и на Дону (калмыки), в Сибири и Забайкалье (буряты), в Тибете в Кунь-Поре, в Алашани, а основная масса Монгольского народа находится под сферой влияния трех больших государств: Японии, Китая и СССР.

Внутренняя Монголия, дербен-ойраты в Джунгарии, алтайские калмыки находятся, как и прежде, под властью Китая; часть Монголии, граничащая с Манджурией — под властью Японии; а Внешняя Монголия, номинально независимая, фактически находится под властью Московских комиссаров. Эта зависимость настолько сильна, что в'ездную визу в Монголию дают московские комиссары.

Например, на мою просьбу о разрешении в'езда в Монголию, монгольский министр иностранных дел ответил отказом под тем предлогом, что я, хотя и монгол, но русский эмигрант, а таковым, по сованному договору с СССР, Монголия не может разрешать в'езд. На мою подобную же просьбу, обращенную в Джунгарию в Урумчи, ответил дербетский нойон (через б, русского посла Дьякова) тем, что рад будет, если кто из калмыков, в особенности из мастеров и интеллигенции, приедет к ним на свои средства, но что визу надо просить у китайских властей, а последние, занятые междоусобной войной, оставили без ответа таковую мою просьбу. Япония тем меньше будет считаться с подобными просьбами калмыков из эмиграции, или же монголов из внутренней или оккупированной части Монголии, которую они усиленно сейчас колонизируют, строят там железные дороги.

По письму Дьякова, Джунгария теперь имеет автономию со своей властью на месте.

Сведения эти почерпнуты не из газет и журналов, а из непосредственной переписки с г. Ургой, столицей Монголии, и г. Урумчи, главным городом Джунгарии. Поэтому будут не безинтересны для наших братьев, интересующихся вопросом переселенки в Джунгарию.

Эти сведения недавно пополнились рассказом прибывшего из г. Хайлара ссрба-ветеринара Велимировича, прослужившего 20 лет на ВВ.в.д., проходящей через монгольской территории и жившего в г. Барге. По его словам, восточная часть Внешней Монголии (Барга), граничащая с Манджурией, осталась нейтральной, тогда как Внешняя Монголия подпала под непосредственное влияние СССР. Часть эта отделилась от Китая в 1923 г. Теперь Барга, с главным городом Хайларом, на железной дороге, составляет часть Гиринской провинции Манджурии, которая номинально входит в состав Китайской Республики, а фактически (и экономически и политически) господствует там Япония. С наместником Манджурии, ставленником Японии, но дерзнувшим ослушаться, Чан-со-лином Япония расправилась жестоко, а теперь там сидит наместником сын Чан-со-лина, трепещущий, как бы его не постигла участь отца.

По мнению Д-ра Велимировича, Китай, искусственно разделенный на Юг и Север, ведет бесконечную гражданскую войну исключительно благодаря только иностранцам. Южное правительство поддерживается англичанами и американцами, экономически заинтересованными, а Север вопет с Югом на средства Японии, которая борется за экономическое господство в Северном Китае с Манджурией.

Япония с избытком своего населения, замкнутая на островах, не может иммигрировать в Америку в силу американского запретительного закона. Поэтому она усиленно колонизирует Манджурию и часть Вн. Монголии. Для этой цели в Дайрене (б. порт Дальний) образовалось японское общество (колонизационное) под именем Мантэтэу. Оно уже построило три железные дороги, успешно заселяет японцами новые земли. Естественно, что это общество заинтересовано, чтобы свободные земли заселились только японцами. Поэтому оно оставило без удовлетворения ходатайство (докладную записку) о заселении свободной земли калмыками из эмиграции. Калмыками могут свободно поехать во Вн. Монголию или Баргу, но для этого нужно поехать туда на свои средства. А проезд одного человека стоит 15 тысяч фр., франков. Очевидно, в силу этого, вопрос о поездке в Монголию отпадает сам собой.